

Метерлинк Морис

Полное собрание сочинений

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М79

М79 **Морис М.**
Полное собрание сочинений: Том 4 / Метерлинк Морис – М.: Книга по Требованию, 2024. – 376 с.

ISBN 978-5-519-96327-5

ISBN 978-5-519-96327-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

М. МЕТЕРЛИНКЪ.

СОКРОВЕННЫЙ ХРАМЪ.

Складъ изданій В. М. Саблина.
Москва, книжный магазинъ „ТРУДЪ“ 1905.

Сокровенный храмъ.

Правосудіє.

ПРАВОСУДИЕ.

I.

Я говорю для тѣхъ, кто не вѣритъ въ существованіе еди-наго Судіи, всемогущаго и непогрѣшимаго, Который слѣдитъ день и ночь за нашими чувствами и дѣйствіями, поддерживаетъ правосудіе въ семъ мірѣ и пополняетъ его въ иномъ. Но если нѣтъ Судіи, то существуетъ ли правосудіе? Не то, что органи-зовано людьми, не правосудіе ихъ судовъ и законовъ, но дру-гое, существующее во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ, не подчиняющееся положительнымъ сужденіямъ и санкціонирован-ное обыкновенно лишь общественнымъ мнѣніемъ, довѣріемъ или недовѣріемъ, одобреніемъ или неодобреніемъ тѣхъ, кто насъ окружаетъ? Нѣтъ ли чего-нибудь еще выше этого правосудія? Можно ли привести къ понятію объ общественномъ правосудіи и объяснить имъ все то, что по житейской морали кажется столь необъяснимымъ и принуждаетъ, такъ сказать, людей увѣ-рывать въ существованіе разумнаго Судіи? Обманывая и одер-живая побѣду надъ нашимъ ближнимъ, можемъ ли мы думать, что обманули и побѣдили всѣ силы правосудія? Все ли рѣшено окончательно и можемъ ли мы забыть всѣ страхи, или, быть можетъ, существуетъ болѣе строгое и менѣе склонное заблуждаться правосудіе, не столь видимое, но болѣе глубокое, болѣе общее и болѣе могущественное?

Кто же станетъ отрицать его существованіе? Кто не чув-ствуетъ, что оно неодолимо, захватываетъ всю человѣческую

жизнь и что въ центрѣ его стоитъ разумъ, не заблуждающійся и не допускающій обмана? Но, похитивъ правосудіе съ неба, куда же помѣстили мы его? Гдѣ оно? Гдѣ почерпаетъ оно добро и зло, счастье и несчастье? Все это вопросы, которые мы не часто задаемъ себѣ. Между тѣмъ, они важны, ибо отъ того, откуда является правосудіе карать или награждать насъ, зависитъ его природа и вся наша мораль. Вотъ почему не бесполезно для насъ разсмотрѣть, каково нынѣ въ сердцахъ и умахъ людей истинное положеніе великой идеи высшаго, мистическаго правосудія, которая столько разъ съ начала міра принимала различные образы. Не эта ли идея—наша возвышеннѣйшая и увлекательнѣйшая тайна, приходящая въ соприкосновеніе съ большинствомъ другихъ, и не ея ли колебанія особенно глубоко потрясаютъ насъ? Возможно, что громадная масса людей не сознаетъ ни колебаній, ни преобразованій идеи. Чистая совесть не всегда и не у всѣхъ неразлучна съ развитіемъ человѣческой мысли. Впрочемъ, достаточно, если хоть нѣкоторые отдадутъ себѣ отчетъ въ происшедшей метаморфозѣ, а общая мораль почувствуетъ постепенно ея дѣйствіе.

II.

Мы должны будемъ, естественно, затронуть правосудіе общественное, т.-е. то, которое мы взаимно воздаемъ другъ другу въ жизни, но не будемъ говорить о правосудіи законномъ, или положительномъ, составляющемъ лишь часть правосудія общественнаго. Мы обратимъ особое вниманіе на то неопредѣленное, но могучее, неуловимое, но неизбѣжное правосудіе, которое сопровождаетъ и проникаетъ, одобряетъ или порицаетъ, награждаетъ или караетъ всѣ дѣянія нашей жизни. Приходитъ ли оно извнѣ? Существуетъ ли оно независимо отъ человѣка въ природѣ и вещахъ, какъ нравственный принципъ, непреложный

и не допускающій обмана? Существуетъ ли, словомъ, правосудіе, которое бы можно было назвать физическимъ? Или же правосудіе исходитъ всецѣло отъ человѣка? Скрывается ли оно внутри его, хотя и дѣйствуетъ извнѣ, и не существуетъ ли, короче сказать, наоборотъ, лишь правосудіе психологическое? Мнѣ кажется, что оба эти термина: правосудіе физическое и психологическое, охватываютъ различныя формы правосудія, господствующія и нынѣ надъ правосудіемъ общественнымъ.

III.

Человѣкъ, даже наиболѣе склонный къ иллюзіямъ и тайнамъ, задавъ искренно и внимательно вопросъ своему личному опыту, взглянувъ на внѣшнія бѣдствія, слѣпо поражающія вокругъ него и добрыхъ, и злыхъ, не будетъ въ состояніи долго сомнѣваться въ той истинѣ, что въ мірѣ, гдѣ мы живемъ, не существуетъ правосудія физическаго, происходящаго отъ моральныхъ причинъ, и что это правосудіе является во образѣ наслѣдственности, болѣзни, атмосферическихъ, геологическихъ, или какихъ только можно вообразить явленій. Ни земля, ни небо, ни природа, ни матерія, ни эфиръ, никакая изъ вѣдомыхъ намъ силъ, кромѣ тѣхъ, что таятся въ насъ самихъ, не имѣютъ ни малѣйшей связи съ нашею моралью, нашими мыслями и намѣреніями. Между внѣшнимъ міромъ и нашими дѣйствіями существуютъ лишь простыя отношенія причины и слѣдствія. Если я совершаю какую-либо неосторожность или излишество—то подвергаюсь извѣстной опасности и уплачиваю извѣстный долгъ природѣ. А такъ какъ всякое излишество или неосторожность имѣютъ чаще всего причиною то, что мы называемъ безнравственнымъ, потому что должны были сообразовать свою жизнь съ мелочными требованіями здоровья и безопасности, то мы и не можемъ воздержаться, чтобъ не установить извѣстной связи

между безнравственной причиной и пережитой опасностью или уплаченнымъ долгомъ, и невольно начинаемъ вновь вѣрить въ міровое правосудіе—наиболѣе укоренившійся въ нашемъ сердцѣ предразсудокъ. Но, начавъ снова вѣрить, мы упускаемъ изъ виду то обстоятельство, что послѣдствія были бы тѣ же и тогда, если бы излишество или неосторожность имѣли невинный и даже героическій поводъ, выражаясь сообразно съ нашимъ ребяческимъ словаремъ. Брошусь ли я въ страшный холодъ въ воду, чтобъ спасти своего ближняго, или же упаду въ нее, пробуя столкнуть туда своего врага—послѣдствія простуды будутъ все тѣ же, и ничто на землѣ и подъ небесами, кромѣ меня самого или человѣка, если это ему окажется возможнымъ, не прибавитъ ни капли къ моимъ страданіямъ во имя того, что я совершилъ преступленіе, точно такъ же, какъ не избавитъ меня ни отъ одного болѣзненнаго ощущенія во имя того, что я совершилъ геройскій подвигъ.

IV.

Возьмемъ другое проявленіе того же физическаго правосудія: наслѣдственность. Здѣсь мы вновь сталкиваемся съ тѣмъ же невѣдѣніемъ моральныхъ причинъ, съ тѣмъ же безразличіемъ. Надо сознаться, странно было бы правосудіе, вымещающее на дѣтяхъ и правнукахъ тяжесть проступка, совершеннаго отцомъ или прадедомъ, но оно не было бы противно людской морали, и человѣкъ легко бы постигъ это: такое правосудіе показалось бы даже естественнымъ, грандіознымъ и увлекательнымъ. Оно продлило бы на неопредѣленное время нашу индивидуальность, нашу совѣсть и наше существованіе и съ этой точки зрѣнія согласовалось бы съ большимъ количествомъ неоспоримыхъ фактовъ, которые доказываютъ, что наше существо не ограничено исключительно самимъ собою, но имѣетъ множество